

Соединение ИГ в горномарийском языке¹

Ирина Хомченкова, МГУ им. М.В. Ломоносова, ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН

В горномарийском языке² в качестве комитативных маркеров могут выступать инструментальный послелог *dono* ‘с’ и апудэссивный послелог *saga* ‘около’. Также существует показатель *-ge*, однако у него есть функции, нехарактерные для комитативов [Хомченкова 2017], и в данной работе он рассматриваться не будет. Соединение именных групп может происходить и с помощью союза *dä*, заимствованного из русского языка [Галкин 1964: 177, Майтинская 1982: 103], а также с помощью элемента *don*, который считается исконно марийским сочинительным союзом [Саваткова 2002: 256], развившимся из послелога *dono* [Галкин 1964: 178–179; Майтинская 1982: 99].

Мы рассмотрим конструкции $[X\ Y\ saga\ V-SG]$, $[X\ Y\ dono\ V-SG]$, $[X\ Y\ dono\ V-PL]$, $[X\ don\ Y\ V-PL]$, $[X\ dä\ Y\ V-PL]$ и проанализируем их синтаксические свойства. Наибольший интерес представляют конструкция с сочинительным комитативом $[X\ Y\ dono\ V-PL]$ и сочинительная конструкция вида $[X\ don\ Y\ V-PL]$. Нас интересуют структурные различия между этими конструкциями. В языках мира прототипические комитативы могут анализироваться как адъюнкты именной [Ionin, Matushansky 2003] или глагольной группы [Vassilieva 2001]. Сочинительные комитативы могут анализироваться как бессоюзные сочинительные конструкции [Dyła 1988], как сложные ИГ, состоящие из вершинной ИГ и предложной группы, компонентом которой является вторая ИГ [McNally 1993], или как адъюнкты ИГ [Ionin, Matushansky 2003].

Свойства упомянутых горномарийских конструкций существенно различаются. Так, в конструкциях с элементами *dä* и *don* прономиналы кореферентны субъекту, а употребление рефлексивов запрещается:

- (1) *maša dä / don tädä-n täng-žä xäna-l-aš tol-än-ät*
М. и и он(а)-GEN друг-POSS.3SG гость-DENOM-INF приходить-PRET-3SG
‘Маша_i и ее/его_{i/j} друг пришли в гости’.
- (2) **maša dä / don ške täng-žä xäna-l-aš tol-än-ät*
М. и и REFL друг-POSS.3SG гость-DENOM-INF приходить-PRET-3SG
Ожид. значение: ‘Маша_i и ее_i друг пришли в гости’.

Конструкции вида $[X\ Y\ dono\ V-SG]$ не похожи по своим свойствам на (1) и (2). В них прономиналы не кореферентны субъекту предложения (3), а рефлексивы кореферентны (4), что сближает их с послеложными конструкциями с *saga*. Конструкции с единственным и множественным согласованием в данном отношении не различаются, хотя, как мы покажем в докладе, у них есть отличия в структуре составляющих.

- (3) *maša tädä-n täng-žä saga / dono xäna-l-aš tol-än*
М. он(а)-GEN друг-POSS.3SG около с гость-DENOM-INF приходить-PRET
‘Маша_i пришла в гости с ее/его_j другом’.
- (4) *maša ške täng-žä saga / dono xäna-l-aš tol-än*
М. REFL друг-POSS.3SG около с гость-DENOM-INF приходить-PRET
‘Маша_i пришла в гости со своим_i другом’.

Таким образом, конструкции $[X\ Y\ dono\ V-PL]$ и $[X\ don\ Y\ V-PL]$ формально различаются. В первой конструкции рефлексивы, в отличие от прономиналов, кореферентны субъекту; во второй конструкции употребление рефлексивов запрещается, а прономиналы

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ № 16-06-00536а.

² Данные были собраны в с. Кузнецово (респ. Марий Эл) в 2017–2018 гг.

кореферентны субъекту, что также наблюдается и в сочинительной конструкции вида [X *dä* Y V-PL].

Конструкции вида [X *don* Y V-PL] и [X *dä* Y V-PL] различаются, однако, своими сочинительными свойствами: *dä* может соединять три конъюнкта и местоименные конъюнкты, а *don* – нет:

- (5) *tän' dä / *don män' jažo täng-vlä*
ты и и я хороший друг-PL
'Ты и я – лучшие друзья'.
- (6) *maša, pet'a dä / *don kat'a škol-âš ke-ät*
М. П. и и К. школа-ILL идти-NPST.3PL
'Маша, Петя и Катя идут в школу'.

Интересно, что в луговом марийском союз *den*, когнатный горномарийскому *don*, может соединять местоимения и три конъюнкта [Weisser, Guseva 2016: 6], что будет подробно проанализировано в докладе в свете наших данных.

Тем самым, в марийских языках комитативный послелог (*dono/dene*) претерпевает рекатегоризацию в сочинительный союз, что является типологически распространенной моделью [Mithun 1988, Heine, Kuteva 2002]. Эта рекатегоризация находится на разных этапах в горном и луговом марийском. В [DeLancey 1994] также отмечается, что результат постепенного процесса грамматикализации отражается на том, что в любом языке можно обнаружить переходные и гибридные категории, чьи свойства являются комбинацией свойств категории источника (в нашем случае комитативный показатель) и целевой категории (сочинительный союз).

В докладе планируется подробно проанализировать и другие свойства данных конструкций, например, возможность дистрибутивной vs. коллективной интерпретации, контроль в причастных клаузах, допустимость фокализации и др., также используя данные лугового марийского в качестве внутригенетического фона.

Список литературы

- Галкин И.С. *Историческая грамматика марийского языка, морфология*. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1964.
- Майтинская К.Е. *Служебные слова в финно-угорских языках*. М.: Наука, 1982.
- Саваткова А.А. *Горное наречие марийского языка*. Bibliotheca ceremissica Tomus V. Savariae: Berzsenyi Dániel Főiskola, 2002.
- Хомченкова И.А. *Показатель -ge в горномарийском языке: комитатив, квантификатор или интенсификатор?* XIV конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей (Санкт-Петербург, 23–25 ноября 2017 г.).
- DeLancey S. *Grammaticalization and Linguistic theory*. Mid-America Linguistics Conf. and Conf. on Siouan/Caddoan Languages. Boulder, CO: University of Colorado, 1994. P. 1-22.
- Dyła, S. *Quasi-Comitative Coordination in Polish*. Linguistics 26, 1988. P. 383–414.
- Heine B., Kuteva T. *World lexicon of grammaticalization*. Cambridge University Press, 2002.
- Ionin, T. and Matushansky, O. *DPs with a Twist: A Unified Analysis of Russian Comitatives*. W. Browne, J.-Y. Kim, B.H. Partee, R.A. Rothstein (Eds.), Formal Approaches to Slavic Linguistics 11, pp. 255–274. Michigan Slavic Publications. 2003.
- McNally, L. *Comitative Coordination in Russian*. Papers on the Plural Pronoun Construction and Comitative Coordination. UCSC SRC-89-02. 1989. P. 9–15
- Mithun M. *The grammaticization of coordination*. Clause combining in grammar and discourse. 1988. P. 331-359.
- Vassilieva, M. *On the typology of Russian comitatives* // Proceedings of FASL 9. 2001.